

Телефон зазвонил глубокой ночью, но, поскольку Хань Вэньцин заранее выключил во всем доме свет, Е Цю не проснулся. К тому времени, как юноша по фамилии Е открыл глаза, уже наступило утро.

Е Цю обнаружил, что спит на диване, укрытый явно не его собственным махровым одеялом, а компьютер на журнальном столике выключен. Сев и опираясь на руки, он потер виски и, опустив взгляд на безнадежно измятую рубашку, скривился в весьма красноречивой гримасе.

Если выразиться точнее, на его лице смешались неловкость и досада.

Глубоко вздохнув, Е Цю поднялся, привел в порядок одежду, проверил на кухне электричество и воду, а затем, закатав рукава, принялся за завтрак. Как ни крути... нужно хотя бы попытаться загладить вину.

Выйдя из комнаты, Хань Вэньцин увидел на столе в столовой обильный завтрак, порция которого явно была рассчитана не на одного человека. Е Цю уже успел привести себя в порядок и сидел за столом в другой, светлой рубашке. Заметив выражение лица Е Цю, в котором сквозило некое смущение, Хань Вэньцин на мгновение растерялся.

— Что такое? — Хань Вэньцин отодвинул стул и сел напротив.

— Тот случай... вчера вечером. Спасибо, — Е Цю слегка дернул уголком губ, и эта улыбка выглядела довольно беспомощной. — Наверное, я слишком устал и уснул на диване. Спасибо за одеяло.

— Пустяки, — сухо ответил Хань Вэньцин, словно искренне не понимая, за что тут вообще благодарить.

— И еще... хм, прошу прощения, что тебе пришлось увидеть меня в таком неподобающем виде.

После этих слов мочки ушей Е Цю слегка покраснели. Для него подобные оплошности были делом небывалым. В семье Е царило строгое воспитание, и сам он привык держать себя в руках, даже находясь дома. Он никак не ожидал, что рядом с Хань Вэньцином его бдительность настолько ослабнет, что приведет к подобному конфузу.

Услышав это, Хань Вэньцин поднял глаза и встретился со взглядом Е Цю, полным искреннего раскаяния и смущения. Оказалось, человек действительно переживал из-за того, что уснул на диване. Это открытие показалось Хань Вэньцину странным: в какой же обстановке нужно вырасти, чтобы настолько заикнуться на личном имидже и не позволять себе ни капли расслабления?

Впрочем, само поведение Е Цю прошлой ночью не показалось Хань Вэньцину чем-то из ряда вон выходящим, и уж тем более он не ожидал, что тот станет извиняться.

— Все в порядке, — сказал Хань Вэньцин, немного подумав, и добавил: — Это нельзя назвать неподобающим поведением.

Е Цю моргнул и улыбнулся: — Правда? Ну, тогда забудем об этом. Давай завтракать. Кстати, ты сегодня едешь в клуб? Может, подбросить тебя? — Е Цю слегка качнул ключами от машины. Когда вчера Янь Жуй привез его домой, он попросил того оставить машину и ключи. Сегодня утром у Е Цю были другие дела, и в студию он не собирался.

Хань Вэньцин покачал головой: — Не нужно, я сам доберусь.

Видя его настрой, Е Цю не стал настаивать. Он доел свой завтрак и вернулся в комнату, чтобы собрать документы, которые могли понадобиться ему позже.

В тот день Е Цю ушел из дома раньше Хань Вэньцина. Закончив дела, он не поехал ни в студию, ни на съемную квартиру, а снова появился в зале единоборств.

Переодеваясь в раздевалке, Е Цю сохранял невозмутимый вид, но в его мыслях крутилось одно и то же: как стыдно, как же стыдно... Хотя Хань Вэньцин, казалось, не придавал этому значения, для самого Е Цю так просто это не закончилось.

Одной мысли об этом было достаточно, чтобы почувствовать себя неловко.

Поэтому во время тренировки Е Цю не щадил себя, по-настоящему выплескивая накопившееся напряжение. Его спарринг-партнером был самый опытный тренер в зале, так что Е Цю не нужно было беспокоиться о контроле силы.

После окончания тренировки тренер похлопал его по плечу: — Иди домой, разотри плечи и спину маслом сафлора, скорее всего, появятся синяки. — Он хотел предложить обработать ушибы средствами прямо здесь, но Е Цю отказался.

— Хорошо, спасибо за совет, — с мягкой улыбкой кивнул Е Цю. — Сегодня я пойду, увидимся в следующий раз.

Выйдя из зала, Е Цю заглянул в кондитерскую — одно из его немногих увлечений. Он любил сладкое, и это казалось куда более ребяческим способом снять стресс, чем драки.

Е Цю выбрал столик у окна, заказал матча-латте и порцию матча-торта. Отрезав вилкой кончик треугольного кусочка, он подпер щеку рукой и посмотрел на улицу. Сладость во рту помогла развеять неприятный осадок, преследовавший его весь день.

Уходя, Е Цю взял с собой кусочек «Черного леса» и клубничный мусс. Торт предназначался Хань Вэньцину, а мусс — ему самому на вечер. Если его прогнозы верны, в последнее время работы станет еще больше, и вряд ли у него останется время на десерты.

Вернувшись в квартиру, Е Цю призадумался. Масло сафлора у него было, и хотя дотянуться до ушиба на плече было непросто, это еще можно было сделать, но как быть со спиной?

...Впрочем, оставлять все как есть тоже не годилось.

Знал бы, что так получится, был бы осторожнее. Тот бросок через спину был действительно мощным. Е Цю стоял в ванной и с досадой смотрел в зеркало. Отражение показывало атлетичную фигуру с легким покраснением на плече. Масло сафлора не стоило использовать в день получения травмы, так что пришлось отложить это до завтра.

У Хань Вэньцина день прошел как обычно, без особых событий. Вернувшись домой, он увидел на столе торт, оставленный Е Цю.

— Это в качестве извинения, — Е Цю наклонил голову, опираясь о стол и наблюдая за вошедшим Хань Вэньцином.

Хань Вэньцин удивленно посмотрел на него. Он догадался, что Е Цю имеет в виду тот самый конфуз, но не ожидал, что тот придаст этому такое значение.

— Не смотри на меня так, — Е Цю почувствовал себя неловко и постучал пальцами по столу. — Это тебе. Ну, я пойду поработаю.

Хань Вэньцин смотрел вслед уходящему в спальню Е Цю и отчетливо заметил, как покраснели кончики его ушей.

Приходилось признать, Е Цю был весьма интересным человеком.

Хань Вэньцин смотрел на человека, который отвел взгляд. Е Цю был едва совершеннолетним, его все еще можно было назвать юношей, и сейчас этот юноша старательно избегал зрительного контакта.

— Е Цю, ты хочешь сказать, что это ты тоже получил, ударившись о шкаф?

Хань Вэньцин указал на руку Е Цю. Рукав белой рубашки был закатан выше локтя, обнажая небольшой синяк. Но из-за того, что кожа Е Цю была неестественно бледной, этот синяк выглядел пугающе заметно.

Не нужно было быть гением, чтобы догадаться: под тканью рубашки скрывалось пятно гораздо большего размера.

Е Цю чувствовал досаду на самого себя за неосторожность. Это был уже не первый раз, когда он терял бдительность в присутствии Хань Вэньцина. Сегодня утром он просто закатал рукава, чтобы готовить, совершенно забыв о травме, и тут же попался.

— ...Примерно так, — Е Цю сделал глубокий вдох, совершенно не желая объяснять, что на самом деле был в зале единоборств. — Не беспокойся, я справлюсь сам. — Отмахнувшись от вопросов Хань Вэньцина, он кивнул на готовые блюда, стоящие на кухонном столе: — Отнеси это.

Хань Вэньцин пристально смотрел на него. В глазах Е Цю не было ни тени отступления, что заставило Хань Вэньцина лишь вздохнуть и молча взять тарелки.

Сидя за обеденным столом, Хань Вэньцин на секунду замер с палочками в руках.

...Все-таки это не давало ему покоя.

Травма выглядела слишком серьезной для того, чтобы получить ее, просто задев шкаф во время переноски документов.

Продолжение следует.

<http://bllate.org/book/21407/2184557>